

Весь зал молчал, так как они все ждали, когда Шуй Циньгон начнет говорить. x23us.com

Боевые художники также были сплетниками, и три слова, Царь Чу Демон, были настолько высоки в мире боевых художников, что люди, как правило, даже не осмеливались упоминать это имя.

Вода Цин Жун, однако, осмелился прямо критиковать, что потребовало большого мужества, чтобы знать, что было также много поклонников Царя Чу Демона, обычные люди, которые осмелились говорить глупости, были бы срублены случайным мечом.

Но Шуй Цинь Жун является Сюань Сянь царства, немногие люди могут порезать его до смерти, кроме того, люди господа, стоят на высоких моральных позициях, чтобы судить, сказал давным-давно по этому вопросу, а не против царя дьявола Чу.

Плюс комментарий Шуй Цин Ронга был острым и удовлетворил сплетничающих сердец большого количества людей, так что он все еще был очень популярен.

Во всяком случае, если бы все пошло не так на востоке, Царь Демонов Чу как раз пошел бы за Монархом Шуй Мо и уладил бы счет, и он не имел ничего общего с ними.

Поэтому популярность Шуй Цинь Ронга все еще была очень высокой.

"Какого черта, если он достоин судить Хозяина Дома, он не может искать смерти." Лицо Бай Сяна было мрачным.

Чу Цинью поспешно оттащил его назад: "Дядя Бай, послушай, что он скажет в первую очередь"?

"Клоун, который жаждет внимания - вот что." Белый Слон в конце концов сдержал свой гнев.

Шуй Циньгон сказал вслух: "Могу я спросить всех вас, кто может рассказать о боевой записи Царя Демона Чу?"

Вспыхнула толпа, было так много боевых записей Царя Демона Чу, что любой трехлетний ребенок мог назвать два или три до тех пор, пока они были из мира Martial Dao.

"Я буду говорить". Художник по боям встал.

Шуй Циньгон сказал: "Хорошо, этого даосиста, пожалуйста".

"Демон Царь Чу имеет так много боевых достижений, подметает иноземные расы своей собственной силой, дробит их, обезглавливает Бессмертное царство, сражается со звездами, и подавляя сотни рас, все это понятно всем".

"Также то, что Земля сейчас так спокойна, все благодаря демону Царю Чу, если бы он вдавался в подробности, то не смог бы закончить разговор о своих боевых достижениях три дня и ночи."

Толпа кивнула головой.

Демон Царь Чу был слишком ослепителен, поднялся, как комета, и пронесся сквозь него всего за несколько сотен лет.

Шуй Циньгон нажал на руку, жестикую за то, что мастер боевых искусств сел, и улыбнулся: "Хорошая мысль, боевых достижений Царя Демона Чу слишком много, не говоря

уже о трех днях и трех ночах, я боюсь, что не смогу закончить разговор о них за три месяца".

Сразу после этого Шуй Циньгон повернул свои слова: "Тогда кто может говорить о недостатках Царя Демона Чу"?

Ошибка?

Все были ошеломлены.

У Царя Демона Чу были недостатки?

Конечно, даже если бы это было так, они не могли бы судить об этом.

Видя молчание толпы, Шуй Циньгон остался неизменным, когда смеялся: "Неужели нет, или вы все не смеее говорить?".

Толпа молчала.

Шуй Циньгон смеялся: "Кажется, что все не осмеливаются говорить".

"Если вы все не осмелитесь сказать это, то позвольте мне сказать... Демон Царь Чу сумел подавить все кланы, человеческие боги дрожали, и позволили Земле возделывать себя, его заслуги действительно не имеют себе равных, но действительно ли у него нет недостатков?"

"У него есть, и есть много недостатков, поначалу он приказал воинам покинуть город и запретил военным животным входить в город, это вина одна."

Чу Циньюэ был в ярости, этот человек просто говорил глупости, она не позволяла никому критиковать своего отца, вставая и говоря: "Он заставил воинов, яростных зверей уйти из города, чтобы защитить простых людей, что в этом плохого"?

Все смотрели на Чу Циньюэ, эта маленькая девочка была такой храброй, что осмелилась напрямую поспорить с Суймо Цзюн-цзюнь.

"Цинью, не говори ерунды". Инь Шоне прошептал.

Шуй Циньгон был джентльменом, но только если он был сильным человеком в царстве Сюаньсиань, не только никто не мог опровергнуть его слова.

Чу Циньюэ даже не удосужилась обратить внимание на взгляды толпы и напоминания Инь Шаонина, судя по тому, что среди них был и её отец, она, естественно, не хотела этого делать.

Шуй Циньгон посмотрел на Чу Циньюэ, его брови слегка нахмурились, как он сказал: "Маленькая девочка, разве взрослые в твоей семье не учили тебя манерам?".

Чу Циньюэ гневно сказал: "Говоря обо мне, подумай о том, чтобы посмотреть на себя, разве так поступает джентльмен, когда так судишь кого-то за его спиной? Мой Chu Божьи заслуги и недостатки, разве не тебе судить?"

Чу Сюнь изначально холодное лицо, но видя, как Чу Циньюэ помогает себе, вдруг его сердце разогрелось, достойное быть маленькой хлопчатобумажной курткой своего отца.

Под глазами Шуя Циньгона вспыхнул навес календаря, но он быстро вернулся в нормальное состояние и улыбнулся: "Маленькая девочка, я знаю, что ты, наверное, восхищаешься Царем

Демоном Чу, но это всего лишь собрание по обмену, давай свободно поговорим и поговорим об этом, это не против Царя Демона Чу".

"Хорошо, тогда скажите мне, что плохого в том, что Бог Чу запрещает воинам и домашним животным войти в город, чтобы обеспечить безопасность простых людей"?

"Маленькая девочка, не волнуйся, послушай, что я тебе скажу, медленно." Шуй Циньгон медленно говорил: "Запрет на въезд в город артистов боевых искусств и домашних животных войны действительно можно назвать защитой простых людей, но знаете ли вы, сколько артистов боевых искусств и домашних животных войны он убил за это дело в самом начале"?

"Ты еще молод, наверное, не знаешь ясно, скажу тебе, в то время, в одном только этом древнем речном городе, сотни голов упали на землю, семья Ты в то время была истреблена, а боевые домашние животные погибли еще больше, не знаю сколько, это жизнь обычных людей - жизнь, но жизнь боевых художников - это не жизнь?"

"Ты меняешь понятие, Бог Чу убил всех людей, которые заслуживают смерти, что в этом плохого, эти боевые художники издеваются над людьми и позволяют зверям причинять боль людям, это плохо, что Бог Чу убил их?" Чу Цинъюэ опровергнул.

"Хэхэ" Шуй Циньгон смеялся: "Маленькая девочка, когда ты говоришь, что боевые художники издеваются над людьми и поддаются жестоким зверям, причиняющим людям боль, ты видела это собственными глазами"?

"Я" Красивое лицо Чу Цинъюэ было покрыто гневом, ни на секунду не могла поспорить, она еще не родилась в то время.

"Так что вы просто слышите, история написана победителями, как и все здесь, и по сей день Царь Чу Демонов пропал на двадцать лет, до сих пор никто не осмеливается сказать о своей вине, знаете ли вы, из-за чего все это происходит?"

"Маленькая девочка, ты не понимаешь, это все потому, что три слова Царь Чу Демон были нагромождены трупами, он был свирепым и знаменитым, убивая города и уничтожая кланы, не оставляя цыплят и собак, где бы он ни проходил, просто спроси, кто осмелился сказать свою вину?"

"Кроме того, когда иностранцы встали, боевые художники, вошедшие в город, могут научить простых людей культивировать, и могут лучше защищать людей, если все боевые, как могут иностранцы осмелиться быть высокомерными, поэтому говорят, что Демон Царь Чу пробивает дорогу простым людям, чтобы защитить себя, я говорю, что это один из его недостатков, что в этом плохого?"

Толпа молчала, чувствуя, что Шуй Циньгон был прав.

Чу Цинъюэ была зла, но не знала, как спорить, зная, что Шуй Циньгон ворует концепцию, но из-за того, что она была молода, она не могла сказать ничего убедительного.

Шуй Циньгун был властелином царства Сюань Сянь и джентльменом, стоящим на высочайшем моральном уровне, поэтому естественно, что слова, которые он произнес, имели экстремальный вес.

Чу Цинъюэ, с другой стороны, была молода, не имела славы и могла быть описана как человек нескольких слов, поэтому естественно, что она не соответствовала Шуй Циньгону.

"Давайте вернемся ко второму из недостатков Царя Чу Демона." Шуй Циньгон не обращал внимания на Чу Цинъюэ.

Маленькая девочка поклонялась Царю Демонов Чу, он даже не воспринимал это всерьез, имея дело с такой маленькой девочкой, не приложил особых усилий.

"Если вы все не забыли, у Царя Чу Демона есть добрые имена, такие как Чу Жестокий, Чу Бог Убийства, Чу Инь Мань, то откуда эти имена?"

"Почему Земля слаба, почему над ней издеваются иноземные расы и бессмертные владения, не имеет ли это никакого отношения к бесчисленным боевым художникам, которых он убил в первую очередь?"

"Ерунда, Бог Чу убил всех, кто заслуживал смерти, что в этом плохого?" Чу Цинъюэ был в ярости.

"Маленькая девочка, прислушайся к моим медленным объяснениям, если ты намеренно опять нарушишь порядок здесь, будешь виновата в том, что я преподаю тебе урок для твоего господина." Шуй Цин Рон сказал.

"Смеешь?" Чу Цинъюэ хладнокровно смеялся, преподавая ей урок, с Шуй Циньгун тоже достойна?

Лицо Шуй Цинь Ронга было слегка утоплено, но на глазах у стольких людей он не мог позволить себе спорить с маленькой девочкой.

"Маленькая девочка, почему бы тебе не послушать, есть ли правда в том, что я сказала, прежде чем ты вернешься, чтобы спорить за своего кумира?"

"Нет никакого рассуждения, Чу Бог понес жизнь людей на своей спине, и сражался за Землю, не осмеливаясь отступить на сотни лет, пока сегодня Земля не успокоилась, в то время как такие лицемеры, как вы, размазывают его за спиной, не боятся, что он убьет вас, когда узнает об этом?"

Чу Цинъюэ чихнул: "Ты собираешься сказать, что это все его вина в том, что он убил иностранцев, обезглавил Бессмертную Домену и победил Демоническую Расу?"

Лицо Шуй Циньгона стало уродливым.

"Цинъюэ, не говори". Инь Шаонин поспешил сказать.

"Почему бы мне ничего не сказать, должен ли я смотреть, как этот лицемер очерняет Бога Чу здесь, просто спроси всех здесь, если бы не Бог Чу, смог бы ты спокойно сидеть здесь и слушать этот моралистический лицемерный хвастун?"

"Безудержный!" Шуй Циньгон был в ярости.

"Старший, не сердитесь, он еще молод, пожалуйста, поднимите руку." Инь Шаонин поспешил сказать.

"Маленькая девочка, давай не будем говорить о правильном или неправильном в сегодняшнем вопросе, просто твое неуважение к учителю, как это, заслуживает наказания."

"Просто ты, что ты за человек?" Чу Цинъюэ хладнокровно посмеялся.

Лицо каждого изменилось, эта маленькая девочка была по-настоящему драчлива, осмелилась отругать власть имущих Сюань Сяня.

Шуй Циньгон посмотрел на Инь Ваньтяня: "Это ваша дочь?"

Лицо Инь Вэньтяня вдруг изменилось, он почувствовал убийственную ауру Шуй Цинь Жуна, аура убийства направлена на него, и его спина мгновенно промокла, оскорбляя царство Сюань Сянь, это была не шутка, был риск истребления его клана.

"Нет, старший не пойми меня неправильно, он просто одноклассник моего младшего сына, это не имеет никакого отношения к моей семье Инь". Инь Ваньтянь поспешил сказать.

"Говори быстрее". Инь Вэньтянь подмигнул Инь Шэонину, сказав ему поторопиться и отложить отношения с Чу Цинъюэ.

Инь Шаонин колебался, но когда он думал о комфорте семьи Инь, он мог только скрипеть зубами и сказать: "Она всего лишь одноклассница последнего поколения, мы с ней не знакомы".

Чу Цинъюэ взглянула на Инь Шаонин, ее лицо ничуть не изменилось, она просто фыркнула, мягко говоря, как Инь Шаонин сказал, что это не создаст никакого эффекта на нее.

"Лицемер, не давите на людей с властью здесь, только эта способность эти слова вы идете сказать перед горой Тюрьма Мечты, посмотрим, если у вас хватит духу сделать это?" Чу Цинъюэ чихнул.

Толпа была ошарашена, "Гора Тюрьмы Мечты", это была территория Чуйского особняка, кто осмелился сказать, что Чу Сюнь ошибается перед Чуйским особняком, разве это не стремление к смерти?

"Маленькая девочка, кто ты и кому ты поручил испортить это даосское мероприятие, помня твой юный возраст, назови человека за занавеской, и я не буду с тобой беспокоиться".

Чу Цинъюэ чихнул: "Не хочешь беспокоить меня, я бы хотел беспокоить тебя, лицемер".

"Лицемер, ты тоже достоин судить о заслугах и недостатках Бога Чу, просто спроси, где ты был, когда он воевал на юге и на севере? Где вы были, когда он боролся со звездами и окрашивал их кровью? Говоришь, что я молод и не видел многого своими глазами?"

"Если бы не он, ты мог бы здесь похвастаться, повесить голову, чтобы продать мясо своей собаки, спрятаться за теплом, пока она исчезала на двадцать лет, притворяясь джентльменом, ты этого достоин?"

"Говорю тебе, не говоря уже о том, что он просто исчез на двадцать лет, даже если это сто лет, тысяча, десять тысяч лет, никто в этом мире не имеет квалификации судить его."

Голос Чу Цинъюэ был ясным и четким, встречая мрачный взгляд Шуя Циньграна без страха, серия вопросов, которые вызвали у Шуя Циньграна небольшой поворот лица.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1282447>